

Наш календарь

Д. ШОСТАКОВИЧ

(К 55-летию со дня рождения)

Вот уже более трех десятилетий — со времени появления Первой симфонии Д. Шостаковича — этот талантливый художник находится в центре современной музыкальной жизни. Несмотря на то, что он давно признан всем миром, как один из наиболее интересных симфонистов нашего времени, страстные споры вокруг его музыки не ослабевают.

Есть еще немало людей — и среди музыкантов, и среди любителей, — которые считают Д. Шостаковича композитором для немногих. Но, вопреки этим суждениям, тысячи слушателей заполняют концертные залы, когда исполняются симфонические или камерные произведения Д. Шостаковича. Его музыка звучит на большой эстраде и в консерваториях, в парках культуры и в музыкальных школах, в кинофильмах и по радио.

«Я счастлив, что могу своим искусством, своей общественной деятельностью служить нашему великому народу», — писал о себе композитор. Только один перечень его званий, постов, заслуг показывает, насколько разносторонней деятельностью этого человека.

Он — народный артист СССР, лауреат Ленинской и пяти Сталинских премий, лауреат Международной премии мира, член Советского Комитета мира и Славянского комитета СССР, секретарь Союза советских композиторов СССР, РСФСР, депутат Верховного Совета РСФСР, почетный член ряда зарубежных академий и обществ.

Шостакович награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного знамени, медалями, французским орденом командора искусств.

Композитор прошел отличную школу под руководством таких верных последователей корсаковских традиций, как М. Штемберг, Н. Соколов. Его отчески опекал маститый Глазунов, предсказывая в свое время юному музыканту блестящее будущее. Значительную роль в музыкальном развитии композитора сыграл Л. Николаев — глава Ленинградской пианистической школы и один из творческих наследников Танеева.

Первые крупные работы Шостаковича — Вариации для симфонического оркестра, Сюита для двух фортепьяно — наглядно показывают, сколь пылливо усваивал молодой музыкант традиции своих учителей и предшественников. Более характерна для Шостаковича музыка фортепьянной Сюиты, посвященной памяти только что скончавшегося отца (1922 г.). Здесь с первых же тактов господствуют величественные и скорб-

ные образы, напоминающие патику органных пьес Баха.

Присущий Д. Шостаковичу дар портретиста, чутье театральности интересно проявились в музыке к двум басням Крылова — «Осел и соловей», «Стрекоза и муравей». Меткие приемы «натуральной» звукописи, гибкой декламации, стремление скупыми штрихами запечатлеть резко контрастные образы — все обличает здесь последователя русской школы. Но острота линии, едкая ироничность выдают манеру современного художника.

Критик Н. Малков, один из тех, кто когда-то приветствуя молодого Прокофьева, писал в журнале «Жизнь искусства» после прослушивания Первой симфонии Шостаковича 1925 года: «Новое произведение превзошло мои ожидания. Юный музыкант растет и крепнет, приобретает все большую уверенность в технике композиции. Углубляется и содержание его здорового, бодрого творчества. Подкупает свежесть, ценность музыкальной мысли, ее молодой стремительный бег».

О последующем десятилетии композиторской биографии Шостаковича (1926—1936) было в свое время сказано немало горьких, но справедливых слов. Сам композитор, признав неудачу Второй и Третьей симфоний, назвал их «отражением творческого распутья». Действительно, после Первой симфонии, в которой еще ясно ощущалась связь с русской классической традицией, молодой автор устремился на путь рискованных экспериментов. Его привлекали молодой неоклассицизм и нарочитый гротеск, который Станиславский когда-то назвал «порождением пресыщенности». Эти искания Д. Шостаковича были, несомненно, сродни тогдашним театральным исканиям «левых» режиссеров, которые также увлекались головолomными конструкциями и изощренным гротеском.

Как молодой Прокофьев, Д. Шостакович не раз высмеивал в своей музыке мещанскую сентиментальность и красноту (в «Волоте», «Носе», некоторых прелюдиях). Он дерзко критиковал условности старого искусства и в этих произведениях беспощадно осуждал пошлость, мещанство, банальность.

Недаром именно он был привлечен В. Меерхольдом в качестве автора музыки к первому спектаклю «Клопа» Маяковского. «Левые» увлечения постоянно вытесняются поисками более содержательного и человеческого искусства. Стимулом для этих исканий была почти непрерывная работа

композитора в театрах, а затем и в кино, сотрудничество с одаренными режиссерами, драматургами, искусствоведами.

И сейчас, спустя четверть века, внимательно вслушиваясь в партитуры Д. Шостаковича первой половины тридцатых годов, легко убеждаешься, как сквозь все ухищрения моды прорывался интерес композитора к большой, серьезной тематике, к глубокому трагизму, к чистой, благородной лирике.

Новый зрелый период в творчестве Д. Шостаковича открывается Пятой симфонией и охватывает последующее десятилетие его жизни вплоть до 1945 года.

В Пятой симфонии, этой современной «Оптимистической трагедии», перед нами Д. Шостакович — мыслитель, пронзительный драматург, способный раскрывать острейшие жизненные коллизии.

Великая Отечественная война резко обострила духовный мир музыканта, выявила четкую социальную направленность его творчества. Перед композитором раскрылся реальный, ужасающий лик врагов человечества, убийц, разрушителей культуры. Тема обличения фашистского варварства, осуждения войны, начиная с прославленной Седьмой симфонии (Ленинградской), становится одной из ведущих тем в творчестве Д. Шостаковича.

В годы войны слава Д. Шостаковича — художника-гуманиста, распространилась далеко за пределы Родины.

У многих в памяти триумфальное шествие Седьмой симфонии по концертным аудиториям земного шара, и широчайший резонанс этого произведения, воспринятого людьми разных наций, как призыв к антифашистской борьбе. Исто-

рия не знает другого примера такой же острой действительной реакции симфонического искусства на волнующие события современности.

После 1948 года появились оратория «Песнь о лесах», кантата «Над Родиной нашей солнце сияет», десять хороших поэм, вокальный цикл «Из еврейской народной поэзии», ряд песен для кинофильмов, появились 8, 9, 10, 11 симфонии и знаменитый Скрипичный концерт композитора.

Как тончайшая мембрана, музыка Шостаковича откликается на все, что волнует и тревожит простых людей нашего века: неслыханные бедствия войны, неотвратимость смерти, жестокие силы реакции, угрожающие человечеству.

Д. Шостакович не боится обнажать суровую правду жизни, он не стремится ласкать слух прекрасными звучаниями. В его музыке порой, действительно, не хватает ярких солнечных тонов. Отмечая это, невольно вспоминаешь слова В. Маяковского: «Для веселая планета наша мало оборудована».

Но несмотря на это Д. Шостакович упорно стремится запечатлеть светлые надежды человечества, утвердить право людей на мир и счастье.

Д. Шостакович чужд творческой успокоенности. Движение его к новым берегам искусства, рост и совершенствование его большого таланта, конечно, будут продолжаться вместе с общим прогрессом нашей социалистической культуры. И мы, его современники, не раз еще испытаем радость общения с этим замечательным музыкантом.

Э. НАЛБАНТОВ.

преподаватель музыкальной школы.